

К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТЫХ ВНУТРИ ШАТРАХ В РУССКОМ ДЕРЕВЯННОМ ЗОДЧЕСТВЕ

С. АГАФОНОВ

Наиболее древние из сохранившихся памятников русской деревянной архитектуры часто завершаются высоким деревянным рубленным шатром, представляющим собой глубоко национальный мотив древнерусского зодчества. Однако высокий наружный объем таких построек находится в резком противоречии с низким внутренним помещением. А самый шатер нередко рублен в «режь», т. е. с промежутками между венцами, и, следовательно, не рассчитан на обозрение изнутри.

Это несоответствие между внутренним пространством и его наружной оболочкой, несомненно, произошло в результате длительного исторического развития, в начале которого стояли здания с облик, естественно вытекающим из самого способа конструирования перекрытий внутреннего помещения. Действительно, обследование деревянной шатровой церкви Выйского погоста (1600), произведенное П. Д. Барановским¹, показало, что низкий потолок этого величественного и прекрасного сооружения является результатом позднейшей переделки, до которой храм имел открытый внутрь шатер сплошной рубки.

Шатры сплошной рубки известны также в церквях сел Уны и Панилова (Архангельской обл.), но во всех перечисленных постройках шатры эти были скрыты устройством потолка. Почти полное отсутствие и малая изученность памятников, в которых внутренний и внешний вид были бы органически связаны, издавна давали повод к появлению теорий, искажающих правильное истолкование характера и значения целых периодов в истории русского деревянного зодчества. Поэтому исследование конструкций и анализ самых, казалось бы, незначительных фактов из истории единственного существующего до сих пор открытого изнутри деревянного шатра, находящегося в церкви села Костылиха, приобретает исключительно важное значение.

В настоящей работе автор ставит своей задачей доказать, что шатер существовал как открытый внутрь с самой постройки церкви в XVII столетии. В подкрепление этого положения автор

приводит выполненный им обмер остатков постройки², а также некоторые данные из архивных материалов и показаний свидетелей перестройки здания в 1914—1921 годах.

* * *

Деревянная Воскресенская церковь («Обновления храма Воскресения») в Костылихе Чернухинского района, Горьковской области стояла прежде в селе Водоватово Арзамасского района той же области. Местное предание гласит, что в Водоватово церковь была очень давно перевезена из Арзамаса. О времени постройки церкви судили по надписи на чугунной доске, находившейся на паперти: «церковь построена в 1652 году, а возобновлена и освящена в 1810 году»³.

По описанию, приведенному в «Известиях имп. Археологической комиссии», «храм построен из дубового леса о сорока углах, высотой 14 саж., дл. 9 саж. 1 арш., шир. 10 саж. Алтарные окна расписаны в 1810 г., внутренняя оштукатурка стен произведена в 1875 г., а роспись их в 1880 г., крыльцо приделано к южным дверям в 1886 г. Колокольня построена в 1772 г.»⁴.

В 1911—1913 годах возникла мысль о перенесении церкви в деревню Костылиху, расположенную в 8 км от Водоватова. Арх. А. Н. Полтанов выполнил (вернее, подписал) обмерные чертежи и принял надзор за работами, о чем имеется запись от 10 января 1914 года. При обсуждении Археологической комиссией вопроса о перенесении церкви на новое место и устройстве в ней отопления и потолка взамен открытого шатра П. П. Покрышкин признал чертежи Полтанова вполне удовлетворительными и высказал сожаление, что шатер оштукатурен, так как «шатер весь открыт изнутри, что является большой редкостью, если не единственным примером; было бы очень жаль исказить внутренний вид церкви устройством потолка. Е. А. Сабанеев заметил, что остается неясным, когда именно открыт шатер, в старое или новое время»⁵. Комиссия постановила: 1) перенесение церкви разрешить, 2) устройство потолка разрешить, если он был в старое время»⁶.

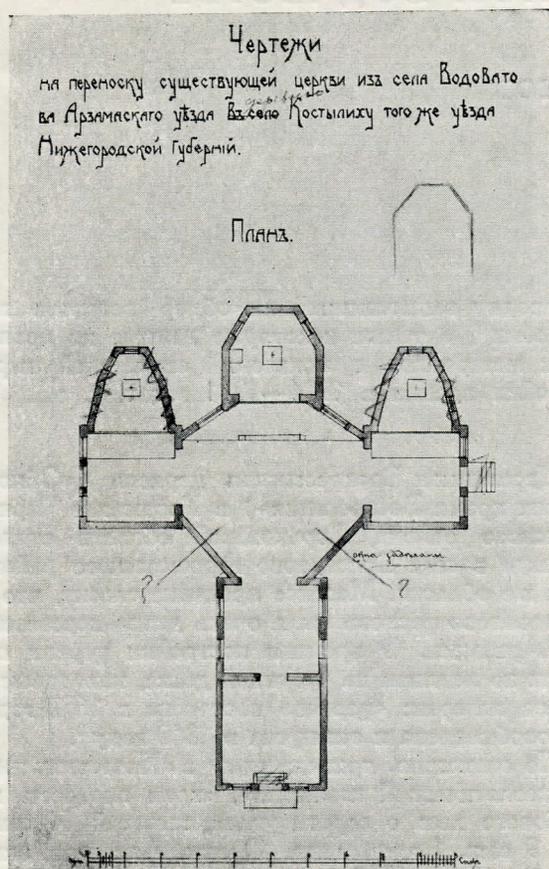

Рис. 1. План деревянной церкви в с. Водоватово Арзамасского района, Горьковской обл. (до переноса ее в Костылиху). Обмер 1914 г. с карандашными пометками и подписью арх. А. Н. Полтанова

Насколько можно судить по сохранившемуся чертежу, подписанному Полтановым (рис. 1) и фотографиям, опубликованным в «Известиях имп. Археологической комиссии» (рис. 2), церковь в плане представляла собой восьмерик, к которому были пристроены четыре прируба, расположенные крестообразно по странам света. Особенность плана состояла в том, что бревна боковых прирубов не были непосредственно врублены в стены восьмерика, но соединялись с ними посредством коротышей, благодаря чему ширина прирубов получалась больше ширины соответствующей грани восьмерика. Этим и объясняется большое количество углов, указанных в описании, число которых достигало 40. Прирубы были прямоугольные, кроме алтарного, который имел пятигранную форму. К восточным

стенам боковых прирубов были пристроены пятигранные алтари приделов. Форма последних передана на плане, представленном Полтановым, повидимому, не совсем точно, поскольку они перечеркнуты карандашом, вероятно, рукой самого Полтанова.

Обшитая снаружи тесом церковь имела темную окраску, на которой выделялись белые наличники окон, пилястры и карнизы. Вся эта обработка деревянными профилями карнизов и деревянных модильонов по своему характеру вполне могла соответствовать периоду ремонта сооружения, произведенного в 1810 году. Церковь как бы вросла в землю; бревна ее нижнего венца лежали непосредственно на грунте и лишь под углами опирались на валуны. Старой главы над шатром не сохранилось, и он завершался неестественно малой главкой на тонкой шее. Внутри все помещение было оштукатурено. В чертежах на разрезе и фасаде (рис. 3 и 4) шатер показан неправильно, о чем свидетельствуют фотография, а также показания свидетелей разборки церкви.

Перенесение церкви было начато в августе 1914 года⁷. В результате войны 1914—1918 годов сборка и отделка церкви были закончены в 1919 году и окончательно завершены только в 1921 году. Работами руководил мастер И. Д. Муратов из Мотовилова Чернухинского района.

В настоящее время церковь значительно отличается от своего прежнего вида, описанного на основании чертежей А. Н. Полтанова и фотографии⁸. После переноса шатер был срублен только на высоту пяти венцов, и помещение получило плоский потолок, подшитый к низу деревянного, сравнительно невысокого купола, завершенного главкой. Причина происшедшего изменения заключалась в недостатке материала, в том числе годных к использованию бревен старой постройки⁹. Особенно плохо сохранились верхние венцы восьмерика и шатра. Так, в четырех верхних венцах восьмерика прежние дубовые бревна пришлось заменить новыми сосновыми, причем, по показаниям свидетелей, новая рубка по конструкции и обработке целиком повторяла существовавшую прежде.

По словам уроженца деревни Костылихи плотника Ф. П. Борисова, когда при разборке сняли штукатурку, то оказалось, что шатер был срублен из дубовых бревен и не в «режь», а вплотную. Изнутри бревна были гладко обтесаны. Снаружи по венцам шатра были проложены бревна, обшитые обрешеткой и покрытые кровельным железом.

Бревна эти, продолженные вверх, поддерживали два верхних дубовых венца под самой главой, так как на верху шатра, на расстоянии примерно 2,5 м от конца его, венцы отсутствовали. Очевидно, сгнившие верхние венцы шатра были заменены такой конструкцией при одном из последних ремонтов. Потолок был подшит на уровне последнего (сверху) из сплошных рядов венцов. Нижние венцы шатра были схвачены проходящей сквозь помещение железной связью. Следов существования повала свидетель не запомнил; он также не мог описать конструкцию укрепления нижних концов бревен, стоящих наклонно; последние могли опираться на выступающие венцы повала.

Это описание противоречит акту, помещенному в «Известиях Археологической комиссии»¹⁰, в котором шатер описан как срубленный в «режь» из сосновых, осиновых и даже липовых бревен. Акта этого в Горьковском областном архиве не оказалось, но в фондах архива имеются многочисленные прошения жителей Костылихи на отпуск бесплатного леса с казенных дач¹¹, в котором жители были тем более заинтересованы, что им пришлось уплатить за церковь Водоватовской

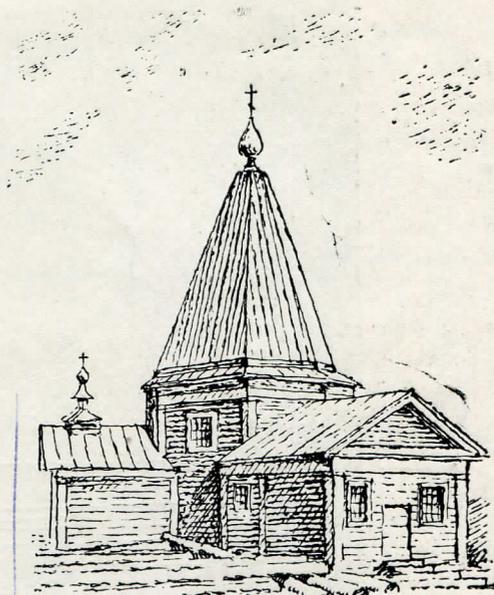

Рис. 2. Церковь в с. Водоватово до ее переноса в Костылиху. По фотографии 1914 г.

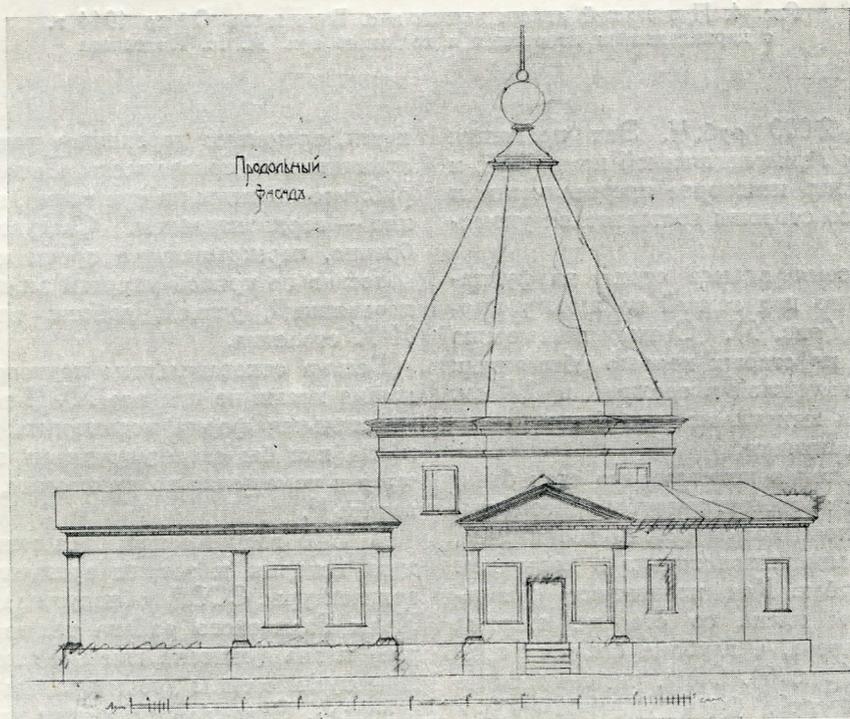

Рис. 3. Южный фасад церкви в с. Водоватово. Обмер 1914 г. с карандашными пометками и подписью арх. А. Н. Полтанова

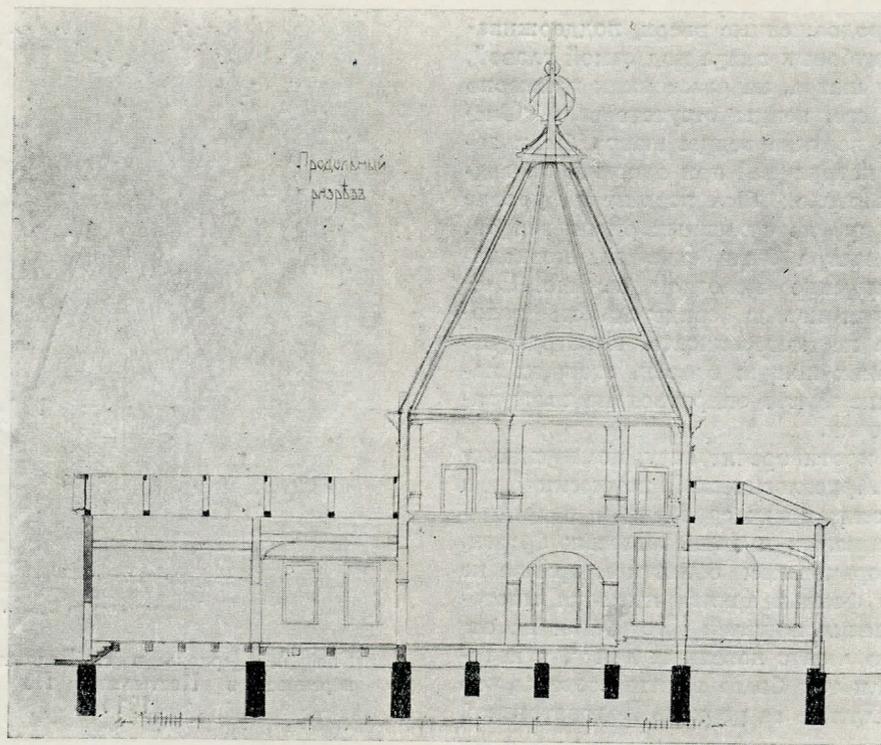

Рис. 4. Продольный разрез церкви в с. Водоватово. Обмер 1914 г. с карандашными пометками и подписью арх. А. Н. Полтанова

общине сумму в 2000 руб.¹². Эти прошения были поддержаны Археологической комиссией, и можно предположить некоторое преувеличение и сгущение красок со стороны составителей упомянутого акта.

В настоящее время здание стоит на фундаменте и приподнято над землей на высоту кирпичного цоколя (рис. 5). Стены восьмерика срублены в лапу из старых хорошо обтесанных дубовых бревен толщиной в среднем в 27 см. В последнее время выяснилось, что бревна восьмерика поражены жучком.

При сборке церкви в конструкцию стен были внесены изменения: боковые прирубы присоединены непосредственно к косым стенам восьмерика, без уголков, сохранившихся только в восточном и западном прирубах. Как показывает сравнение современного плана со старым, ширина восьмерика уменьшена, а глубина боковых прирубов увеличена (рис. 6). Окна, расположенные по обе стороны дверей, были уничтожены, и взамен их сделано по одной двери с южного, западного и северного фасадов. Сени, примыкающие к западному прирубу, остались недостроен-

ными, временное деревянное покрытие над ними окончательно провалилось. Потолки боковых прирубов выполнены на три грани, из которых средняя — горизонтальная. Следует отметить, что бревно, перекрывающее проем южного прируба, обтесано по кривой упругой линии. Иконостас — деревянный, резной, работы второй половины XIX столетия.

Весьма основательным подтверждением сооружения храма не позднее XVII века является замечательная форма восьмерика. Очертание его плана как бы сосредоточивает внимание входящего в помещение на иконостасе, прикрывающем алтарь¹³.

В 1946 году Костромская экспедиция Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР обнаружила в церкви села Холм Галичского района такую же конфигурацию плана (описана мной в статье «Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек»). Существование двух аналогичных глубоко продуманных планов в памятниках, отделенных друг от друга значительным временем и расстоянием, нельзя признать случайным. Систе-

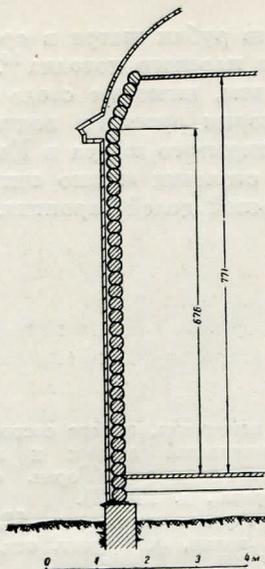

Рис. 5. Разрез стены церкви в с. Костылиха. Обмер автора. В вертикальной стене восьмерика 27 венцов, из них 23 дубовых и 4 сосновых. В шатре 5 венцов сосновых. Дубовые бревна толщиной 27 см

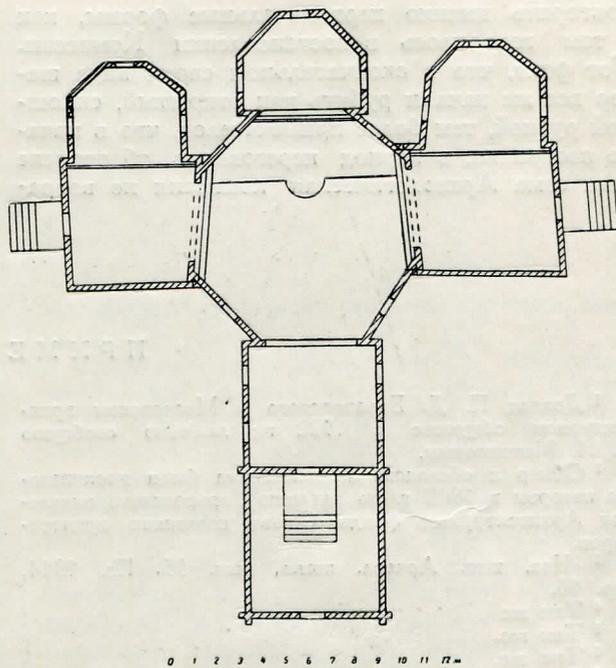

Рис. 6. План церкви в с. Костылиха. Пунктиром показана прежняя форма восьмерика. Обмер и реконструкция автора

ма эта имеет глубокую связь с основами построения формы в русском деревянном зодчестве. Подобные вариации очертания восьмерика никак не могут быть отнесены за счет деформаций, происшедших от времени, и я глубоко уверен, что существование планов подобной формы может быть обнаружено при тщательных обмерах и во многих других памятниках русской архитектуры, имеющих в основе идущий от земли восьмигранник.

Второй важный вопрос, связанный с рассматриваемым памятником, состоит в установлении времени устройства открытого шатра. Возможность существования открытого внутри деревянного шатрового храма само по себе отнюдь не является неожиданностью; наоборот, эта возможность предполагается большинством исследователей древней русской архитектуры.

Доказательством первоначального происхождения открытого шатра Костылихинско-Водоватовской церкви служит существование под штукатуркой 1875 года деревянного шатра, срубленного вплотную из гладко обтесанных дубовых бревен. Шатер был открыт безусловно до ремонта 1810 года, так как подобная форма не могла

быть заново выполнена в период господства классических форм; в крайнем случае она могла быть только повторена.

Если бы раскрытие шатра церкви произошло в течение XVIII столетия, во время одного из неизвестных нам ремонтов, до которого она была храмом обычного типа, с плоским потолком «небом», с шатром, рубленным в «режь», то, в согласии с господствовавшими в деревянном зодчестве Нижегородской области формами, ей придали бы ярусный верх. В этом случае также отсутствует логическое основание, заставившее заново срубить из дубового леса шатер и гладко обтесать его внутреннюю поверхность, которая всей своей обработкой повторяла поверхность стен храма.

Другим доказательством первоначальности описанной конструкции является новое повторение (при сборке) типа открытого шатра, что находится в соответствии с пунктом 2 постановления Археологической комиссии.

Правда, в процессе затянувшейся на семь лет постройки рубку шатра прекратили, перейдя к более дешевому решению верха, но наличие нижних венцов шатра свидетельствует о желании

повторить именно первоначальные формы, как о том говорилось в постановлении Комиссии. Тот факт, что в окончательном своем виде шатер все же начали рубить как открытый, сплошной рубкой, тем более примечателен, что в начале постройки, в период переговоров об отпуске леса сама Археологическая комиссия не возра-

жала ни против рубки шатра в «режь», ни против устройства плоского потолка¹⁴.

Таким образом, имеющее столь большое значение для истории русского зодчества наличие деревянного открытого шатра в Костылихинской церкви XVII столетия можно считать установленным с большой долей вероятия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доклад П. Д. Барановского в Московском архитектурном обществе в 1922 г.; любезно сообщено П. Н. Максимовым.

² Обмер и обследование памятника были произведены автором в 1947 г. по заданию Горьковского отделения Архитектурного фонда Союза советских архитекторов.

³ «Изв. имп. Археол. ком.», вып. 55. Пг. 1914, стр. 10.

⁴ Там же

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Горьк. обл. архив, ф. Строит. отд. Нижегород. губ. правления, д. 23668, л. 39.

⁸ Обмерные чертежи 1924 г., хранящиеся в Горьк. обл. архиве (ф. Нижегород. губ. инженера, 1924 г., № 1042), являются грубой копией полтановского чертежа и ни в коей мере не соответствуют ни современ-

ному состоянию памятника, ни его состоянию в 1924 г.

⁹ Это подтверждается актами и прошениями на отпуск леса с казенных дач (Горьк. обл. архив, ф. Нижегород. губ. правл., д. 23668).

¹⁰ «Изв. имп. Археол. ком.», вып. 59.

¹¹ Горьк. обл. архив, ф. Строит. отд. Нижегород. губ. правления, д. 23668.

¹² Горьк. обл. архив, ф. Нижегород. духовн. консист., д. 1913 г., № 40.

¹³ При перестройке здания ввиду плохой сохранности концов бревен и изменения системы рубки углов была уменьшена ширина восьмерика; но при изменении величины бревен на один и тот же размер с каждого конца строителям, конечно, не было надобности менять конфигурацию плана восьмерика.

¹⁴ Горьк. обл. архив, ф. Строит. отд. Нижегород. губ. правл., д. 23668. Отношение имп. Археол. ком. от 6 февр. 1915 г. № 191.

Автор приносит благодарность Н. А. Полтановой, любезно представившей для настоящей статьи чертежи арх. А. Н. Полтанова